

Рыжакова Марина Владимировна

соискатель, учитель

МБОУ «СОШ №17»

г. Владивосток, Приморский край

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 17–18 ВЕКАХ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается проблема русско-японских отношений в 17–18 веках. В хронологическом порядке на основе имеющихся источников автор прослеживает особенности внешней политики Японии в описываемый период и исследует характер взаимоотношений, которые складывались между Японией и Россией. По мнению автора, несмотря на определенные сложности этих отношений, они начали развиваться и были позитивно оценены российскими властями.*

***Ключевые слова:** русско-японские отношения, школа японского языка, политика самоизоляции, экспедиция Адама Лаксмана, галион «Екатерина», вторая камчатская экспедиции, торговые отношения с Японией, открытые переговоры.*

В 17–18 веках между Россией и Японией не существовало официальных государственных отношений, так как Япония была изолирована от внешнего мира. Но первые контакты между россиянами и японцами были установлены ещё в конце 17 века.

Японские суда неоднократно терпели бедствия на море. И в 1695 году японское судно, попавшее в шторм, после шести месяцев плавания прибило к берегам Камчатки.

Это было купеческое судно. Купца отправили в Москву, и в 1702 году он был принят Петром Первым. Сопровождал купца Дэмбэя Владимир Атласов.

В 1705 году при Петербургской морской математической школе была открыта школа японского языка. Дэмбэй стал в ней учителем. Через полвека школа была переведена в Иркутск, где действовала в составе навигационной шко-

лы. Преподавали в ней японские моряки с судна «Тага-мару», потерпевшие крушение в шторм и выброшенные стихией на Курилах [1, с. 72].

Никто из них на Родину не вернулся. Но в Японии чтут память о них, как о первых, кто рассказал русским людям о стране восходящего солнца.

С 1716 года по предписанию Сената снаряжались экспедиции с целью разведывания морских путей в Японию. Это удалось второй камчатской экспедиции, вернее, её отряду под командованием М. Шпанберга. 1739 г. – русская морская экспедиция появилась около о-ва Хонсю. Судно «Михаил Архангел» приблизилось к берегам Японии. Русские моряки высадились на берег. Они встретились с японцами, а японцы побывали на русских судах. Таким образом, путь в Японию был проложен [2, с. 97].

В 1783 году у берегов Камчатки потерпело крушение ещё одно японское судно. Шкипер судна был доставлен в Петербург и на приёме у Екатерины Второй просил разрешения вернуться на Родину. Он вернулся в 1792 году с экспедицией Адама Лаксмана. Рассказы шкипера долгое время были главным источником сведений о России для японцев. Отзывался он о русских людях очень хорошо, всегда подчеркивал их сердечность и великодушие [2, с. 97].

13 сентября 1791 г. Екатерина II подписала указ об установлении торговых сношений с Японией. Указом было предписано снарядить в Охотске казенное судно и отвезти на нем в Японию оказавшихся в России в результате кораблекрушения японских рыбаков и купцов. Сопровождать японцев было велено поручику Адаму Лаксману.

13 сентября 1792 г. русский галион «Екатерина» покинул Охотский порт. Через 36 дней после выхода из Охотска корабль отдал якорь в бухте Нэмуру на севере острова Хоккайдо. Местные власти не сразу приняли русских посланцев. Адам Лаксман отправил властям острова письмо. Переговоры велись, а ответ на письмо ждали долго.

В июле 1793 г. было получено разрешение «Екатерине» идти в порт *Хакодате*, причем русское судно шло под конвоем японских кораблей. Переговоры длились девять дней и ни к чему не привели. Попытка установить торговые от-

ношения с японцами полностью провалилась. 2 августа галион «Екатерина» покинул Хакодатэ и взял курс к русским берегам.

Первая российская экспедиция в Страну восходящего солнца увозила с собой от японского императора подарки: три сабли, уложенные в ящик, 20 ящиков листового табака, сто кулей риса, несколько ящиков японской бумаги, фаянсовые чашки и письменное разрешение на приход одного русского судна в *Нагасаки*, если Россия захочет продолжать переговоры с Японией.

В Санкт-Петербурге посчитали проведенные открытые переговоры с японцами весьма полезными. Поручик Адам Лаксман был произведен в коллежские асессоры [5].

С 1639 года Япония была практически закрыта как для въезда иностранцев, так и для выезда японцев. В государстве не строились суда для дальнего плавания, моряки, потерявшиеся во время шторма, не принимались обратно. Но в то же время Япония продвигалась на север, на Хоккайдо (дословный перевод этого названия – путь к северным морям) [3, с. 31]. С Хоккайдо японцы двинулись на Курилы (Тисима – «тысяча островов»). Названия эти (Хоккайдо, Тисима) – айнские. В это же время Россия начала освоение Сибири, Дальнего Востока и Аляски.

Нужно отметить, что неизвестно ни одного японского законодательного акта 18 – нач. 19 столетий, в котором бы говорилось о включении в состав Японии ни северной части острова Хоккайдо, ни Южных Курил, что, впрочем, вполне естественно, так как Япония проводила политику самоизоляции, искусственно сдерживая страну в рамках её исторических средневековых границ, что никак не способствовало расширению территорий. Этот факт признают и весьма авторитетные японские исследователи. Японский историк Т. Мацунага писал: «В 1643 году (20-ый год Кэи-ан) русские пришли в Камчатку и открыли острова Тисимские, название которых они изменили на Курильские», а после плавания Беринга «русские заняли ближайшие 21 остров», т. е. все Курилы, ибо 22-м островом называли Хоккайдо. Он же пишет и о Сахалине: «Говорят, что русские прибыли на остров Карафуто впервые в 1650 году (3-й год правления

Кэи-ан), и с того времени северная часть острова стала владением России. Наша же страна, хотя и утверждает, что Карафуто издавна составляет наши владения, но не существует никакого действительного оккупирования нами его территорий» [4, с. 68].

О начале японской деятельности на Хоккайдо и Курилах можно говорить только со второй половины 80-х годов 18 века (захват рыбных промыслов айнов, экспедиции), что на 20 лет позднее, чем появление здесь русских людей. В отчёте Могами Токунаи, посетившего Курилы во главе официальной экспедиции, отмечается, что он встретил там «русских промышленников» и был первым японцем, побывавшем на острове. Ни в одном официальном русском источнике нет указаний на то, что в ходе продвижения на Курилы они встретили там сопротивление со стороны какого-либо государства, как и нет сведений о том, что острова кому-либо принадлежали.

Список литературы

1. История и культура Японии в документах и иллюстрациях: учебное пособие для общеобразовательных учреждений / авт.-сост. В.В. Совастеев. – Владивосток: ПИППКРО, 2003. – 297 с.
2. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма / отв. ред. А.И. Крушанов. – М.: Наука, 1991. – 471 с.
3. Кожевников В.В. Российско-японские отношения в XVIII-XIX вв. / В.В. Кожевников. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1997. – 112 с.
4. Саландаева Ю.В. Проблема территориального размежевания между Японией и Россией / Ю.В. Саландаева // Материалы V Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 67-68.
5. Япония от «А» до «Я». История Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.japantoday.ru/japanaz/11.shtml>